

Кэ Жань, понимая намек, продолжил задавать вопросы по плану:

— Давайте еще раз уточним. Подумайте, есть ли у вас материалы, которые могут доказать вашу невиновность или смягчить вину?

Сунь Юдэ покачал головой.

В этот момент Цэнь Цзин неожиданно вмешался:

— Опустим реальное положение дел, но если говорить только о криминальной истории, то вы действительно впервые совершили преступление. Не хотите ли попытаться заслужить значительное смягчение наказания?

Сунь Юдэ сначала промолчал, а затем неуверенно спросил:

— Вы имеете в виду донос?

Цэнь Цзин поправил очки и сказал:

— В общем, да. Вы, безусловно, владеете важной информацией. Донос или разоблачение серьезных преступлений других лиц, предоставление сведений, которые помогут раскрыть другие серьезные дела — все это может быть учтено. В юридической практике дела, где подозреваемому или обвиняемому грозит пожизненное заключение или более суровое наказание, считаются серьезными. Даже если дело не дотягивает до этого уровня, но информация подтвердится, это также может быть признано заслугой.

Сунь Юдэ усмехнулся:

— Невозможно.

Он сказал:

— Адвокат Цэнь, раньше такое делали только предатели. Я не предатель.

Увидев, что Сунь Юдэ категорически не согласен, Цэнь Цзин вынужден был объяснить:

— Это совершенно не то же самое, что предательство. Предательство — это продажа родины, а если ваш донос подтвердится, это поможет поддержать общественный порядок...

Сунь Юдэ впервые прервал Цэнь Цзина, спокойно сказав:

— Невозможно. Я преступник, но у меня есть принципы. Возможно, вы презираете мои принципы, но я их придерживаюсь.

Цэнь Цзин понял, что Сунь Юдэ не первый, кто отказался от такого предложения, и, конечно, не последний.

Такой выбор усложнял защиту, а в более широком смысле даже можно было сказать, что это способствовало нарушению общественного порядка. Но к таким людям, как Сунь Юдэ, Цэнь Цзин испытывал некоторое уважение.

Они своей непонятной для других принципиальностью поддерживали другой, серый порядок существования.

Увидев, что Цэнь Цзин кивнул, Кэ Жань поправил манжеты и продолжил:

— Ваша мать поручила нам передать вам сообщение, не связанное с делом — Цзинцзин до сих пор ничего не знает, ей сказали, что вы уехали по делам. За ней присматривают няня и другие, так что не волнуйтесь, заботьтесь о своем здоровье и не давайте ей понять, что вы страдаете.

Но все трое присутствующих знали, что слова «выйти» было легко сказать, но сделать — совсем не просто.

Услышав имя «Цзинцзин», глаза Сунь Юдэ мгновенно наполнились слезами. Он кивал, пока Кэ Жань говорил, а затем осторожно спросил:

— Можете передать ей сообщение?

— Конечно, — кивнул Кэ Жань.

Сунь Юдэ выдохнул, и всего за минуту его эмоции успокоились:

— Пусть мама позаботится о Цзинцзин. Если что-то случится, свяжитесь с Лао Каем. Самое важное — чтобы она следила за своим здоровьем и регулярно проходила обследования.

После работы в офисе Кэ Жань, не зная, чем заняться, устроился за столом Цэнь Цзина и наблюдал, как тот работает.

Кэ Жань, подняв лицо, спросил:

— Скажи, ты уверен в Сунь Юдэ?

Цэнь Цзин, не прекращая стучать по клавиатуре, вернул вопрос:

— А ты уверен?

— Нет, — честно ответил Кэ Жань.

— Тогда и я не уверен, — быстро ответил Цэнь Цзин.

— Эй! — Кэ Жань был недоволен. — Нельзя же так отмахиваться.

Цэнь Цзин улыбнулся, оторвав взгляд от экрана, и сказал:

— Серьезно, не уверен. Но будем стараться.

— А вдруг он действительно... — начал Кэ Жань.

Цэнь Цзин продолжил работать:

— Это будет его судьба.

— Просто жалко, — вспомнив сегодняшние слова Сунь Юдэ, Кэ Жань сказал:

— У него действительно есть чувство общественного долга... Гораздо больше, чем у моих университетских соседей!

— Ха, — Цэнь Цзин рассмеялся. — Твои соседи, услышав это, точно захотят тебя убить.

— Убийство — это преступление! — воскликнул Кэ Жань.

Цэнь Цзин, подняв уголок губ, тихо сказал:

— Тогда просто побьют, подложив книгу, чтобы не осталось следов. Или посветят ярким светом в глаза, эффект будет похожий.

Кэ Жань рассердился:

— Ты чей вообще парень?

Цэнь Цзин поспешно поднял руки в знак сдачи:

— Твой, твой. Но общественный долг Сунь Юдэ... не может искупить его преступление.

Кэ Жань прекрасно понимал, он просто шутил. Соседи, хоть и шумели ночью, когда ходили в туалет, были хорошими людьми. По крайней мере, за четыре года в общежитии они ни разу не поссорились, кроме как во время совместных игр.

Сунь Юдэ, как бы он ни заботился о сокамерниках, был наркоторговцем, настоящим наркоторговцем.

Но Кэ Жань искренне считал, что эта жизнь немного жалка.

— Ты прав... — не успел он договорить, как зазвонил телефон.

Кэ Жань взглянул на экран: Мама.

Сказав Цэнь Цзину [Мама], он поспешно отошел, чтобы ответить.

...

— Поел.

...

— Да, да, я же не дурак.

...

— Хорошо, мама.

...

Кэ Жань повесил трубку, а Цэнь Цзин уже закрыл ноутбук и собирался положить его в сумку.

Кэ Жань, подходя к нему, спросил:

— Закончил?

— Ага.

Когда Кэ Жань подошел, Цэнь Цзин быстро собрался, потрепал его по носу и сказал:

— Пойдем, поедим что-нибудь внизу. Нельзя же, чтобы твоя мама думала, что я тебя мучаю.

— Чего, — Кэ Жань потер нос, взял сумку и пошел за ним. — Моя мама тебя еще даже не знает.

— А когда ты собираешься представить меня, этого уродливого зятя, своим родителям? — усмехнулся Цэнь Цзин.

— Зятя? Ты называешь себя зятем?! — возмутился Кэ Жань, сделав два шага вперед и с улыбкой глядя на него.

Цэнь Цзин посмотрел на него и медленно сказал:

— Ты же знаешь, кто я.

— Хм, — Кэ Жань повернулся и пошел рядом с Цэнь Цзином.

Идя, Кэ Жань сказал:

— Но мама хочет, чтобы я в эти выходные приехал домой.

Цэнь Цзин остановился:

— Не слишком ли быстро?

Кэ Жань кивнул, с загадочным выражением лица спросил:

— Так что, я сначала поеду разведать обстановку?

Цэнь Цзин, смеясь про себя, но с серьезным видом поддержал игру, похлопал Кэ Жаня по плечу и сказал:

— Трудись, товарищ!

Кэ Жань, услышав это, изменился в лице, кокетливо махнул рукой и сердито посмотрел на Цэнь Цзина:

— Кого ты товарищем назвал? Паршивец!

Цэнь Цзин: «...»

В этот момент Цэнь Цзин осознал, что он действительно стал старше.

Дом Кэ Жаня находился в соседнем с Городом С городе. Родители обычно звали его домой, чтобы просто повидаться, и он всегда слушался. Каждый раз, когда звонили из дома, он в пятницу уходил с работы пораньше, ехал домой на машине, проводил выходные и возвращался в Город С на работу.

В этот раз мама тоже приготовила его любимые блюда.

Увидев, что он вернулся, мама открыла дверь и поспешила на кухню, чтобы закончить суп с фрикадельками и горькой тыквой.

Папа сидел на диване, держа телефон подальше и читая новости. Увидев Кэ Жаня, он отложил телефон и начал разговор:

— В последнее время занят?

Кэ Жань бросил портфель на диван и ответил:

— Нормально.

— Кажется, ты давно не звонил домой. Думали, работа забирает все время.

Кэ Жань потер нос, вспомнив, что в последнее время работа не была напряженной, а свободное время он проводил с Цэнь Цзином, даже если они не были вместе, они общались в WeChat. Связь с домом естественным образом отошла на второй план. Чувствуя вину, он только смог пробормотать:

— Нормально, в последнее время рано ложусь.

Из столовой раздался громкий голос мамы:

— Кэ Жань, переоденься и иди есть!

Кэ Жань, словно получив помилование, поспешил в комнату переодеться.

Нельзя не признать, что мамина еда всегда была вкусной, даже если соль была пересолена.

После ужина Кэ Жань, лежа на диване, отправил Цэнь Цзину сообщение, жалуясь на то, как мама сегодня пересолила еду.

Цэнь Цзин не стал поддерживать его жалобы, лишь сказал, что в следующий раз тоже попробует.

Кэ Жань: [Да ладно, в следующий раз мама может переборщить с чем угодно.]

Цэнь Цзин вдруг почувствовал страх.

— Жаньжань, отложи телефон, иди поешь фруктов. Нельзя после ужина сразу ложиться, это вредная привычка.

<http://bllate.org/book/15436/1368937>